

Последний выпуск 1947 г. — XXI, посвященный Институтом тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, содержит публикацию докладов о полевых археологических работах за 1946 г., прочитанных на сессии Отделения истории и философии АН СССР. В ряде статей читатель может ознакомиться с крупнейшими открытиями советской археологии. В их числе в первую очередь следует отметить — раскопки урартской крепости на холме Кормир-Блур Б. В. Пиотровского, раскопки Неаполя Скифского П. Н. Шульца, мавзолей Неаполя Скифского Н. Н. Погребовой и материалы Хорезмской экспедиции С. П. Толстова, характеризующие исследование, обогатившие советскую науку и музеи рядом первоклассных произведений древности. Публикации дают ясное представление о широком размахе археологических исследований в СССР. Изучение памятников нашего прошлого охватывает значительную территорию, выходящую за пределы государственных границ СССР (археологическая поездка в Монголию С. В. Киселева). В этом выпуске даны отчеты Согдийской экспедиции — А. Ю. Якубовского, Колымской экспедиции — А. П. Окладникова, Алтайской экспедиции — М. П. Грязнова, развалины дворца в «Земле Хягя» Л. А. Евтюховой, «Древняя Фергана» А. Н. Бернштама, — вводящие в научный обиход новые материалы по истории народов Азиатской части СССР. Значительное число экспедиций работало над разрешением проблемы истории первобытного общества, начиная с эпохи палеолита до железного века включительно. В 1946 г. продолжались исследования античных городов нашего юга — Пантикапеи, Тиритаки, Мирмекки, средневекового города Великие Болгары, значительно расширившие исторический круг источников в этой области. Большие работы развернулись по изучению древнерусских городов — Киева, Чернигова, Новгорода, Пскова, Старой Рязани, Мурома и Москвы. Интересный материал был получен при изучении славянских курганов — Шестовицких под Новгородом и Беседских под Москвой. Особую ценность представляет открытие близ Царицына раннего вятичского погребения середины I тысячелетия н. э. Приложением к отчету являются две статьи Е. С. Видоной и Л. И. Якушиной, посвященные разбору древних тканей, найденных в Болгарах и в Старой Рязани. Интересна статья В. И. Цалкина «Палеофауна Старой Рязани». Заслуживает быть отмеченной статья В. Н. Чернецова о работах Мангазейской экспедиции, исследовавшей остатки города Мангазен, основанного при Борисе Годунове на реке Таз в нынешнем Ямало-Ненецком округе. Вызывает неудовлетворение чрезмерная краткость некоторых отчетов, не дающая ясного представления о работе. Таковы заметки П. И. Борисовского «Работы на среднем Днестре по изучению палеолита»; М. Е. Фосс — «Галичская экспедиция», А. В. Збруевой — «О результатах работ Камской экспедиции» и некоторые другие.

Рецензируемые «Краткие сообщения» ИИМК в основном содержат статьи историко-ведческого характера, главным образом отчеты археологических экспедиций. Как положительную их черту следует отметить наличие в большей их части исторических характеристик. Интересны статьи по неолиту, бронзе и железу, делающие большой шаг вперед в изучении истории первобытного общества. Уточнение границ культур (племенных границ) и разграничение по стадиям, к которым перешли археологи, значительно продвигает вперед изучение этногенеза народов Советского Союза. Все отчеты показывают широкий размах археологических работ и значительно выросшую методику исследований.

Большим недостатком Кратких сообщений является отсутствие статей по теоретическим вопросам. Эта сторона деятельности Института осталась совершенно неосвещенной на страницах издания. Нет также сводных работ по древней истории отдельных народов, по вопросам этногенеза, интересующим в настоящее время широкие круги историков. Институт ведет большую работу по этногенезу славян, по истории культуры древней Руси. Однако на страницы Сообщений попали только отдельные фрагменты этих исследований. Большим недостатком следует также признать отсутствие систематической публикации и большое запаздывание с опубликованием отчетов археологических экспедиций. В последнем номере Сообщений, наряду с отчетами 1945 г., публикуются отчеты 1940 г. Вследствие этого ценнейшие достижения археологии остаются неизвестными широкой научной общественности.

А. П. Смирнов

Г. Ф. Дебец, *Палеоантропология СССР*, Труды Института этнографии АН СССР, 1948, стр. 389 + 4 вклейки.

Книга является результатом двадцатилетней работы автора, который изучал костные остатки древнего человека, хранящиеся в 25 музеях разных городов нашего Союза. После А. П. Богданова, работавшего во второй половине XIX в., Г. Ф. Дебец явился первым, который широко осознал значение палеоантропологии и лично изучил почти весь краниологический материал, который в большом количестве стал поступать в музеи лишь после Великой Октябрьской социалистической революции,

когда широко и планомерно развернулось археологическое и антропологическое изучение нашего Союза.

Книга начинается методологическим введением, где автор подробно останавливается на принципах изучения и методике обработки палеоантропологических серий, которые обычно невелики и разновременны. К таким сериям обычные методы вариационной статистики неприменимы. Тем большее значение приобретает изучение сочетания признаков у отдельных индивидуумов. При этом автор подчеркивает необходимость рассматривать каждый костяк (resp. череп), т. е. каждого индивидуума как биологическое целое, а не как сумму отдельных признаков, да еще таксономически неравноценных. Как известно, последнее совершенно не учитывают последователи английской школы биометриков.

Г. Ф. Дебеч, представитель советской школы антропологов, активно участвовавший в разработке положений этой школы, на многих страницах книги полемизирует, с одной стороны, с антинаучными взглядами расистов, с другой, — с взглядами крайних миграционистов и биометриков. Опираясь конкретным материалом, автор показывает несостоятельность буржуазных «миграционистских» теорий, рассматривающих развитие общества и его культуры только как результат переселений и расселений из пресловутой «прародины». В то же время Г. Ф. Дебеч показывает ошибочность крайней, противоположной точки зрения, которая одно время (на рубеже 30-х гг.) была очень распространена в нашем Союзе. Эта точка зрения, возникшая как реакция против миграционизма, полностью отрицала возможность переселений и культурных заимствований, упрощенно и схематически понимая стадийность развития. Антропологические материалы убедительно показывают наличие миграций в некоторых случаях.

Фактический изученный материал рассматривается по периодам: 1) каменный период; 2) палеометаллическая эпоха; 3) ранняя пора неометаллической эпохи; 4) средние века. Однако эти периоды не оторваны один от другого, как это может показаться, особенно в отношении последнего периода. Каждому разделу предпосылается краткий археологический очерк. Важнейшие находки наиболее раннего ископаемого человека, относящиеся к мустерскому времени, были сделаны Г. А. Бонч-Осмоловским в 1924 г. в Крыму и А. П. Окладниковым в 1938 г. в Средней Азии. Наиболее интересные находки последнедикового времени (верхний палеолит) были сделаны близ Красноярска (Афонтова гора) и в Крыму (гроты Фатьма-Коба и Мурзак-Коба). Большой антропологический материал дали раскопки А. П. Окладникова на верхней Лене и в среднем течении Ангары. Эти материалы дали возможность выделить в «неолите» Прибайкалья монголоидный и европеоидный типы. Чрезвычайно интересные материалы с Алтае-Саянского нагорья и Казахстана, которые дали возможность автору прийти к заключению, что европеоидный тип, близкий к кроманьонскому, был древнейшим в южной полосе Западной Сибири. Интересны материалы из неолитического могильника Южного Оленьего острова, раскопанного В. И. Радоница, который показывает, что заселение северо-востока Европы шло не только с запада и юга Европы, но и из Северной Сибири.

Приведя и другие материалы (на всех мы, естественно, не можем останавливаться), Г. Ф. Дебеч приходит к выводу, что в III—II тыс. до н. э. ареал европейского расового ствола простирался на восток до Енисея. Современные расы второго порядка тогда еще не сформировались. Тип же, характерный для того времени, Г. Ф. Дебеч вслед за А. П. Богдановым называет протоевропейским. Хотя он и мало дифференцирован, но в нем можно выделить широко распространенный в степной полосе Западной Сибири андроновский вариант. Представители азиатского расового ствола обитали в Прибайкалье, но проникают через лесную полосу Западной Сибири и Урал до Прибалтики.

Ранняя пора неометаллической «скифо-сарматской» стадии, широко представленная на территории от Украины до Монголии, характеризуется, по Г. Ф. Дебечу, таким же распределением основных расовых типов на территории, как и в предыдущие стадии. Однако протоевропеоидный расовый тип к этому времени уже несколько грацилизуется и приобретает черты, более близкие к современному долхокранному европеоидному типу. Этот тип хорошо выражен у носителей тагарской культуры в Сибири и у скифов Среднего Поднепровья. К этому времени приурочено и появление брахикранных европеоидных расовых типов. Г. Ф. Дебеч отмечает четыре таких центра (один — на Алтае и в Минусинском крае, второй — в Оренбургской степи и в низовьях Волги, третий — в Крыму и четвертый — в Семиречье) и считает, что они между собой генетически не связаны, а являются результатом конвергентного развития. К концу скифо-сарматской стадии монголоидный палеосибирский тип начинает просачиваться на запад от Енисея. Носители его в данном случае — гунны. Около начала нашей эры палеосибирский тип хорошо прослеживается на Алтае, а к середине I тыс. н. э. распространяется до Венгрии. Добавим от себя, что к рубежу нашей эры относятся интереснейшие антропологические материалы из Кенкольского могильника в Киргизии (частью раскопанного Гейкелем в 1898 году), изученные Ретциусом. В 1938 и 1939 гг. значительную часть могильника раскопал А. Н. Бернштам, а материалы, изученные нами совместно с Е. В. Жировым, показывают проникновение монголоидного типа к началу н. э. вместе с северными гуннами и на-

территорию Семиречья. Материалы, изученные Ретциусом, были опубликованы в 1918 г. и почему-то в сводку рецензируемой книги не вошли.

Четвертая глава о расовых типах населения СССР в средние века говорит уже непосредственно и о типах предков современных народов, и здесь антропологические материалы хорошо сочетаются с другими историческими источниками при изучении последних этапов расогеографа современного населения. В этой главе Г. Ф. Дебец подробно разбирает материалы, освещающие этногенез тюрков, славян и финнов. Автор отмечает, что палеоантропологические материалы для разрешения этногенеза тюрков еще недостаточны. Поэтому он только отмечает проникновение расового монголоидного типа с гуннами на запад до Венгрии и показывает имеющиеся уже материалы, говорящие об автохтонном происхождении волжских болгар. Тип древних восточных славян, как и финнов, произошел из протоевропейского, является долихо- и мезокранным, довольно однороден и мало отличается по типу от древних финнов. Это подтверждает концепцию автохтонного развития тех и других на местной базе и опровергает всякие миграционистские и колонизаторские концепции в истории происхождения славян и финнов.

Вся книга Г. Ф. Дебеца пропитана историзмом, показывая изменения расовых типов во времени. Разбору этого положения автор уделяет и большую заключительную главу, в которой показывается направление изменчивости *Homo Sapiens*, которая сводится к брахицефализации, т. е. к округлению черепной коробки, и к грацилизации. Последнее выражается меньшей покатостью лба, более слабым надбровьем, уменьшением ширины и выступаania скул и т. п. Нет сомнения, что это стоит в связи с социальным развитием человека, с повышением его культуры, благодаря чему он все более активно относится к природе. Механизма эпохальных изменений расовых типов автор, однако, не вскрывает.

Автор убедительно показывает возможность использования антропологических материалов как одного из исторических источников, особенно для ранних стадий и для решения проблем этногенеза.

Книга снабжена большим количеством таблиц и контурных изображений (обводов) черепов. К каждой главе приводится литературный указатель, который впервые дает исчерпывающую сводку всей русской палеоантропологической литературы, и в этом отношении книга является незаменимым справочником. Как подчеркивает и сам автор, далеко не все области и республики нашего Союза одинаково хорошо изучены. Планомерное изучение некоторых республик, особенно в Средней Азии, только сейчас по существу начинается. Отсюда вытекает и неодинаковое количество антропологических материалов из разных мест и эпох. Это неизбежно привело к тому, что изложение некоторых отделов отрывочно и фрагментарно. Наиболее слабо представлена палеоантропология Средней Азии. Здесь отмечена ценнейшая находка человека мустьерского времени из Тешик-Таша, показывающая, что ареал развития *Homo grignienus* значительно шире, чем он представляется рядом буржуазных ученых. Мальчик из Тешик-Таша подтверждает концепцию неандертальской стадии развития человечества. Более поздние материалы из Средней Азии начали систематически разрабатываться лишь непосредственно перед войной, почти еще не опубликованы и в сводку (которая была закончена к началу войны) не могли попасть. Было бы очень желательно в дополнение к имеющимся обводам черепов дать хотя бы некоторое количество наиболее характерных из них в фотографиях.

Нам представляется не очень удачным показ относительных вариаций признаков по отношению к максимуму и минимуму межгрупповых вариаций в виде полигонов, заключенных в круг. При этом глаза как-то невольно обращают внимание не на отрезки радиусов, по которым откладывается эта относительная величина, а на линии периферии полигона, соединяющие точки радиусов. Было бы нагляднее изображать это в виде утолщения отрезков радиусов или проще на прямой линии столбиками. Концы последних условно могут быть соединены линиями, и такие кривые гораздо легче сравниваемы друг с другом, чем полигоны в круге.

Книга представляет собой торжество русской, правильнее сказать, советской науки. Историческая наука в нашем Союзе быстро развивается, раскопки идут все планомернее, и обширнее, и можно не сомневаться, что при переиздании книги, потребность в чем возникнет уже через несколько лет, она будет уже значительно пополнена текущими новыми материалами, которые сейчас усиленно разрабатываются как самим автором рецензируемой работы так и рядом других советских антропологов.

В. В. Гинзбург

Шорский фольклор. Записи, перевод, вступительная статья и примечания Н. П. Дыренковой. Институт этнографии Академии Наук СССР, Фольклорная комиссия, Издательство Акад. Наук СССР, М.—Л., 1940, XXXIV + 448.

До выхода в свет рецензируемой книги шорский фольклор был известен по довольно случайным записям В. Радлова, произведенным им в 1861 г. прошлого столе-